

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-144-153

Рецензия

Book review

Объективность научного исследования как этическая и политическая позиция

Рецензия на книгу:

П.П. Толочко. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 592 с.
ISBN 978-5-7621-0973-4

А.С. Запесоцкий

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Статья посвящена книге академика П.П. Толочко, украинского историка-медиевиста, изданной Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов осенью 2018 г. В этом издании П.П. Толочко анализирует кризисные процессы на современной Украине и, в первую очередь, – в украинской исторической науке, которая, на данный момент, переживает эпоху серьезного реформирования интерпретационных моделей. Эти модели меняются в угоду требованиям новой идеологии при очевидном пренебрежении к проведению объективного научного исследования. В связи с этим проблема объективности научного исследования и становится предметом данной статьи, ведь требование объективности можно рассматривать не только как методологическое требование, но и как моральную и политическую позицию, противопоставляющую строгость научного исследования воздействию конкретных идеологических, политических и моральных систем и суждений. Именно в этом смысле позиция ученого, выраженная в рассматриваемой книге, может быть рассмотрена как акт глубокого этического выбора.

Ключевые слова: научная объективность, научное исследование, политическая идеология, историческая наука, история Древней Руси, украинский кризис, этическая позиция, этический выбор.

Запесоцкий Александр Сергеевич – доктор культурологии, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

interdep@gup.ru

Для цитирования: *Запесоцкий А.С.* Объективность научного исследования как этическая и политическая позиция (рецензия на книгу: *П.П. Толочко.* Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. – СПб.: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2018) // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 11. С. 144–153.
DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-144-153

Objectivity of Scientific Research as an Ethical and Political Position

Book Review:

P.P. Tolochko. *Ukraine between Russia and the West: Historical and Nonfiction Essays.* Saint Petersburg: Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2018. – 592 pp.
ISBN 978-5-7621-0973-4

A.S. Zapesotsky

*Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract

This author discusses the problem of scientific objectivity and reviews a book written by the medievalist-historian P.P. Tolochko, full member of the National Academy of Sciences of Ukraine (NASU), honorable director of the NASU Institute of Archaeology. The book was published by the Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences in the autumn of 2018. The book presents a collection of articles and reports devoted to processes in Ukraine and, first of all, in Ukrainian historical science, which, at the moment, is experiencing an era of serious reformation of its interpretative models. The author of the book shows that these models are being reformed to suit the requirements of the new ideology, with an obvious disregard for the conduct of objective scientific research. In this regard, the problem of objectivity of scientific research becomes the subject of this review because the requirement of objectivity can be viewed not only as a methodological requirement but also as a moral and political position, opposing the rigor of scientific research to the impact of ideological, political and moral systems and judgments. It is concluded that in this sense the position of P.P. Tolochko can be considered as the act of profound ethical choice.

Keywords: scientific objectivity, scientific research, political ideology, historical science, history of ancient Rus', Ukrainian crisis, ethical position, ethical choice.

Alexander S. Zapesotsky – Doctor of Cultural Studies, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of the Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences.

interdep@gup.ru

For citation: Zapesotsky A.S. (2019) Objectivity of Scientific Research as an Ethical and Political Position (Book Review: P.P. Tolochko. *Ukraine between Russia and the West: Historical and Nonfiction Essays.* Saint Petersburg: Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2018). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 62, no. 11, pp. 144–153.
DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-11-144-153

Введение

Осенью 2018 г. издательство Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов выпустило в свет книгу известного ученого, историка и археолога Петра Петровича Толочко «Украина между Россией и Западом» [Толочко 2018]. Начал свою научную деятельность Петр Петрович еще в Советском Союзе и внес большой вклад в развитие советской исторической науки. В 1987 г. он стал директором Института археологии Украинской академии наук. После распада Советского Союза ученый продолжил свои научные исследования в той же стране, в которой родился, жил и работал, которой всегда остается верен – на Украине. И он уверенно и активно ведет их и теперь, не только публикуя их результаты, но и выражая активно свою гражданскую позицию, несмотря на те изменения, которые происходят в настоящее время на Украине – в том числе и на изменение отношения к исторической науке.

Главный интерес Петра Петровича Толочко – Средневековье. Его исследования посвящены истории и культуре средневековой Руси – той самой, что называется Киевской Русью, поскольку стольным градом ее, ее центром был город Киев. Вопрос о происхождении, о формировании, становлении этой культуры, которая стала основой жизни восточнославянских народов – украинцев, белорусов, русских – это главный вопрос его научных трудов. Во времена, когда те, кто хотел сделать быструю научную карьеру, предпочитали заниматься современной историей – историей партии, историей советского периода, Петр Петрович решил обратиться к древним документам, археологическим данным, к которым испытывал любовь и интерес. По сути же, он решил обратиться к истокам. И он остается верен этому выбору по сей день, во времена, когда политическая идеология часто становится для многих ученых-историков более важной, чем работа с фактами, документам, первоисточникам и их последовательное, спокойное научное исследование.

К вопросу об объективности научного исследования

Исследование, основанное на фактах и документах, традиционно характеризуется словом «объективное». Стоит задуматься над самим этим термином, поскольку весьма часто при употреблении он вызывает большое количество вопросов. На первый взгляд, кажется, что «объективность» есть указатель на возможность приближения к истине – некой независимой истине, находящейся вне нас, и потому результаты подобного исследования должны были бы быть неоспоримы. Но если бы это было так, исследование вскоре должно было бы остановиться: мы бы достигли истины, и не могли двинуться дальше. А в то, что это именно истина, нам приходилось бы только верить. И это бы также противоречило принципам науки. Научное исследование не предполагает веры и не предполагает того, что мы можем выйти на некую

метапозицию, с которой возможно оценить истинность достигнутых знаний. Это была бы внечеловеческая позиция. Наука же всегда есть дело человека.

Итак, научное исследование может быть названо «объективным» отнюдь не потому, что результаты его неоспоримы. В науке не бывает неоспоримых результатов, любая теория может быть оспорена, если только находятся факты, которые ей противоречат, если эти факты начинают выстраиваться в новую, более доказательную конструкцию. Так обозначил границы научного знания в середине XX в. знаменитый философ науки Карл Поппер, сформулировав свой принцип фальсификационизма в качестве критерия научности теории. Но мы добавим к этому и иную характеристику, которую можно назвать *гуманитарной*. Исследование называется объективным, потому что оно спокойно, сосредоточенно, отстранено от эмоций и личных интересов. Потому что проводящий его ученый готов пожертвовать даже дорогой ему моделью, если наталкивается на ниспровергающие ее сведения. И эти сведения он тщательно изучает, систематизирует, анализирует, не страшась идеологических последствий. В этом состоит честность ученого, его внутренний стержень. Таково научное служение, которое он осуществляет.

Но занятый этим чистым и бескорыстным служением ученый в конечном счете напоминал бы человека, предающегося, по знаменитому выражению Германа Гессе, «игре в бисер», если бы только его деятельность могла вовсе не касаться жизненных перипетий окружающей реальности, в том числе перипетий политических. Он бы желал избежать их, отстраниться от них для сохранения объективности, ведь политические реалии, человеческие отношения, идеологии, мода, вкусы – все это противоречит чистоте исследования, которое объективно в силу того, что отстранено от всего, что является субъективным. Однако возможность такого отстранения вызывает вопросы.

Разделить различные сферы человеческой жизни – политику, экономику, науку, искусство, философию и т.п. – невозможно и не нужно, поскольку все они затрагивают существо человека как такового, происходят из ядра его личности. Политические реалии составляют ткань той жизни, которой человек живет, ее неустранимую канву. В глубине, под политическими заявлениями, партийными программами, идеологическими системами, мы обнаруживаем, как утверждал некогда Карл Маркс, вращение тяжелого вала экономического процесса. Мы способны проанализировать мировоззренческую структуру, которая вызывает к жизни происходящие изменения – а вслед за ними и артикулированные яркие заявления политиков. Формирование мировоззрения, точно так же, как и его критический анализ, – это деятельность философии. Искусство вырастает из этого глубинного базиса, также обнажая его – как в том, что становится его художественным

рупором, так и в том, что, временами, выявив его, стремится его обличить, разрушить. Но наука – та наука, которую принято называть «позитивной», наука, опирающаяся на факты и данные, наука, удаленная от мировоззренческих споров, в идеале кажется независимой от политики. Однако это не так, и ситуация такая невозможна. Современная философия науки показывает теснейшую и иногда весьма опасную связь научного исследования и научной картины мира с политической жизнью. Ведь научная деятельность осуществляется людьми, которые вовлечены в определенную систему мировоззрения. Изучением этих систем заняты философия и культурология, и исследование это является, возможно, наиболее сложным из всех существующих, потому что в нем сам исследователь включен в те рамки, которые должен выявить и осознать. Однако помимо этого, исследователь включен в реальность политических процессов, от которых зависит его человеческая жизнь, его настоящее существование. И не только его собственное существование, но и существование того социума, которому он принадлежит, существование человечества, в которое включен этот социум. Может ли он не реагировать на этот вызов, устранившись от политической жизни? Мы не спрашиваем, *возможно* ли это – мы только что подчеркнули: это невозможно, потому что если не сознательно, то бессознательно мы вовлечены в эту структуру. Но мы вновь спрашиваем иное: *верно* ли это, *честно* ли? Не должен ли ученый признать, что его научная деятельность – это не просто ряд исследований и открытий, но также и *поступок*, позиция, высказывание, определяющее собою образ и путь человечества?

И вот здесь мы сталкиваемся с проблемой – как сочетать научное служение с политическим выбором? На первый взгляд, может возникнуть простое решение, которое, видимо, оказывается, в силу своей простоты, привлекательным для многих, как политиков, так и ученых – притом самых разных, в том числе и противоположных идеологических лагерей. Решение это состоит в том, чтобы считать научную позицию результатом морального или идейного выбора. Таким образом наука не отчуждается от политики, ученый выполняет свою общественную миссию, оказывается «служителем» общества. Из этого следует, что выбор той или иной научной позиции – дело моральной чести, идейной подкованности, убежденности. Именно на этих основаниях в середине XX в. в советской науке производились чистки и репрессии, немало ее пошатнувшие и приведшие к трагическим для нее последствиям. Безусловно, если мы принимаем такую позицию, ученый, разделяющий концепции, не стыкующиеся с господствующей идеологией (сколь бы прекрасной и морально выверенной она ни была в своих устремлениях и целях), покажется не просто пребывающим в идейных заблуждениях, но кроме того, действительно враждебно настроенным: он сделал выбор не той научной позиции, которая ведет

к благу – стало быть, он стоит на стороне зла, и стало быть, достоин осуждения как преступник и «враг народа». Увы, огромное количество ученых во все времена и во всех странах стало жертвой такого непродуманного восприятия соотношения политического выбора и научной честности.

Во времена инквизиции, когда осуждали и требовали отречения от Джордано Бруно и от Галилея, вопрос о научной объективности еще не стоял, эта проблема была поставлена куда позже и куда позже раскрыла перед нами всю неоднозначность своих решений. Тогда наука однозначно рассматривалась как служительница определенной веры – смена научной парадигмы приравнивалась к измене вере. Так оно, собственно, и было: вместе с победой новых научных идей радикальным образом изменилась и ситуация в религии, в общественном сознании, в системе моральных ценностей. Мы получили новую культуру с новым мировоззрением. И вот в этом новом мировоззрении, оформившемся в Новое время, возник вопрос о необходимости объективного научного исследования – исследования, которое бы было независимым от религии, от политики, то есть, в конечном счете, от *идеологии*.

Но как мы уж сказали, быть объективным – не значит быть полностью свободным от политики и идеологии, не значит ускользнуть от них, скрыться, забыть о них, словно их нет. Нет, второе решение проблемы отношения научной честности и политических требований таково: сама научная объективность, сама научная честность – уже есть *позиция*. И выбор ученого состоит не в том, чтобы выбрать свою научную позицию, но в том, чтобы настаивать на ней, как требует объективность исследования, до конца, вопреки всем требованиям идеологии. Но, укажем еще раз, настаивать не на самой своей позиции, а именно на *ценности объективного исследования*.

Возможно, не будет большой беды для науки в том, чтоб ученый занимался ею вдали от политических баталий, никак не высказываясь в пользу той или иной идеологии. Возможно также, что все его «объективные» данные, поскольку они имеют своим источником его личный опыт, окажутся в конечном счете опровергнуты. Однако не это определяет выбор ученого, если этот выбор – выбор в пользу спокойного объективного исследования во что бы то ни стало. Если ученый не высказывает своего выбора, продолжая честно служить науке, – это его право. Но если он высказывает его, то фактически это высказывание представляет собой *политический акт*. Он фиксирует тем самым свою политическую и этическую позицию, которая может быть противопоставлена существующим идеологиям, какими бы они ни были, вне зависимости от того, какие из них находят в результатах его исследования себе поддержку, а какие, напротив, опровергаются этими результатами.

Этическая позиция Петра Толочко

Книга Петра Петровича Толочко, с нашей точки зрения, и есть такой политический и этический акт, осуществленный автором и как ученым, и как человеком, имеющим свою твердую гражданскую позицию. Но позиция эта – отнюдь не является «проукраинской» или же «прорусской». Она не является утверждением идей, выгодных той или другой стороне какого-либо политического спора. Эта позиция есть позиция утверждения научной объективности. И в ней содержится призыв к тому, чтобы заниматься историческим исследованием именно на этих строго научных основаниях, к каким бы результатам такое исследование ни привело.

Читая эту книгу, мы можем видеть, что результаты, к которым до сих пор приводило П.П. Толочко его историческое исследование, оказываются идущими вразрез с программой современных украинских политиков, за что ученый подвергается нападкам у себя на родине. И также они идут вразрез с теми новыми историческими построениями, которые предлагает современная украинская историческая наука, в том числе и для изучения в школах в качестве новых исторических данных, новой исторической картины мира. Но можно ли сказать, что Петр Петрович выступает против возможности каких-либо новых данных, новой исторической картины мира, что он является консерватором, препятствующим новым идеям – как полагают несогласные с ним новые историки Украины? Нет, мы не могли бы так сказать! Если проведение тщательного исследования подтвердит эти новые данные – они должны быть приняты. Однако загвоздка состоит в том, что это исследование еще *не* проведено. Загвоздка состоит в том, что даже школьникам предлагают результаты не сложившейся выверенной концепции, но едва сформулированные новые идеи, которые слишком очевидно вызваны лишь текущей политической ситуацией. Таким образом, спор П.П. Толочко с современной украинской исторической наукой является, по большей части, не содержательным, а *методологическим*. Петр Петрович настаивает на методе исследования, который позволил бы провести это исследование согласно критериям научной объективности, в то время как его методологические противники настаивают, скорее, на необходимости, отказавшись от исследования, опираться на требования новой идеологической схемы, т.е. на содержательные морально-этические требования. Правы ли они в своих требованиях, в своей этической позиции? Это покажет только будущее. Но этическая позиция Толочко ясна: это позиция научной объективности в рамках фактического исследования.

Публикуемая книга Петра Петровича Толочко полностью посвящена теме осмысления процессов происходящих на современной Украине, в т.ч. и в той области жизни, которая является для автора наиболее дорогой – в исторической науке. Он утверждает: главный смысл про-

водимых новейшими историками реформ состоит в одном: развести историческое прошлое Украины и России, используя все возможности для того, чтобы провести это различие, даже если эти возможности противоречат друг другу. Так, с одной стороны, говорится о том, сколь прошлое Украины древне и величественно, сколь превосходит прошлое России, и в то же время говорится о том, как в течение всей истории Украина была подавляема и принижается Россией. С одной стороны, говорится о том, что у этих стран совершенно разные исторические истоки и разные судьбы, а с другой стороны, общая судьба двух народов признается трагедией для Украины. Интересно отметить, что часто для полного изменения структуры исторического повествования вовсе не нужно искажения «фактов», но лишь изменение оценок, выражаемое в риторике построения исторического повествования, в эмоциональном насыщении текста. Этим пользуются все историки, поскольку человек, оставаясь человеком, не может совершенно безэмоционально относиться к своему предмету, никак вообще его не оценивать, никак вообще не выстраивать свой текст – в любом случае повествование будет как-то выстроено. Однако даже на уровне риторики мы можем следовать объективной методологии исследования, а можем – своему желанию, своей вере, своей идеологии, своей выгоде. Оценка исторических событий в первом случае исходит из анализа всего контекста развертывания исторических событий, во втором случае – из того, что представляется желанным на данный момент.

Упрек, который высказывает украинская историческая наука по отношению к П.П. Толочко – это упрек в том, что он не принимает современной украинской идеологии и не учитывает ее в своих исследованиях. Но упрек, который высказывает П.П. Толочко по отношению к современной украинской исторической науке, – это упрек не в том, что она подменяет факты, вводит новые модели описания или переоценивает события по-другому. Это упрек только в том, что она не проводит достаточно фундаментального, взвешенного и объективного исследования, с политическими целями настаивая на непроверенных, скороспелых результатах, в которых их идеологическая ангажированность слишком очевидна для того, чтобы их все еще можно было называть наукой.

В свою очередь, в настоящей книге П.П. Толочко занят не просто опровержением предлагаемой современной украинской исторической наукой модели, которой он противопоставлял бы другую, а именно ту модель, которой придерживалась историческая наука до начала кризисных процессов на Украине или же до распада Советского Союза, но скорее демонстрацией ее противоречивости, необоснованности, указанием на имеющиеся тупики, на те пункты в рассуждениях украинских историков, где они оказываются не в состоянии апеллировать к фактам, но лишь к идеологии. Может показаться, что автор действи-

тельно отстаивает определенную историческую модель – и так оно и есть, но только в силу того, что она представляется более доказательной, подкрепленной документами и фактами, более аргументированной, внутренне непротиворечивой, чем та, которая приходит ей на смену. Его апелляция – со стороны разума, апелляция противников – со стороны охватившей их страсти. Однако угнетение разума не может не вызывать боли, и потому мы видим, что книга П.П. Толочко пропитана глубоким чувством – это чувство страдания не только из-за того, что происходит с исторической наукой на Украине, но и из-за того, к каким плачевным результатам это изменение приводит. «В новых учебниках Украина представляется исключительно как жертва российского империализма, в течение более чем 300-летнего периода находившаяся на положении колонии, эксплуатируемой и притесняемой москалями, – сетует П.П. Толочко. – Стоит ли говорить, что эта ложь точно не во благо?! Ведь она формирует в обществе негативное историческое самосознание, воспитывает комплекс исторической неполноценности, неуверенности в собственных созидательных способностях. Ведь если не было успехов в прошлом, если бы несчастными украинцами не помыкал и не унижал их только ленивый, то какая может быть уверенность, что в будущем все будет по-другому? Так и прививается целому народу чувство социально-психологической несостоятельности» [Толочко 2018, 38–39].

В этих словах чувствуется боль не только за объективное исследование, но и за морально-психологические последствия прививаемой идеологической позиции. Во имя победы своей идеологии ненависти к России, во имя идеологии противопоставления истории Украины истории России, новые историки готовы пожертвовать сознанием исторической значимости украинского народа – только из-за того, что эта значимость неотделима от истории России и, в частности, это значимость в истории России. «Как же можно утверждать, что это была не наша история? Как можно говорить о колониальном статусе Украины? Где еще представители угнетенного народа имели такой доступ к управлению страной, становились канцлерами, министрами, сенаторами, крупными военачальниками и другими высокопоставленными чиновниками метрополии?» [Толочко 2018, 39] – удивляется П.П. Толочко, приведя длинный ряд достижений украинских деятелей в формировании российской государственности, в деле становления которой Россия и Украина действовали совместно, на равных, как полагает П.П. Толочко, приводя эти исторические факты.

Апелляция к разуму бессильна там, где действуют страсти. Но апелляция к разуму сама есть, как мы уже говорили, моральный акт, акт воли. Апелляция к разуму, аргументация, доказательство, объективное исследование – все это есть не только способ занимать отстраненную от жизненных свершений позицию. Со времен Сократа мы знаем, что в

ней заключено глубоко этическое требование – требование *справедливости*, ибо справедливость основана не на страстях, но на разуме, она требует объективности. «Справедливость» – одно из наиболее часто употребляемых в книге П.П. Толочко слов. Именно справедливости не достает исследованию, основанному лишь на страсти, – будь это страстная вера в свою идею или же страстное желание извлечь выгоду из текущей ситуации. И недостает ее именно потому, что здесь не предполагается внимание к аргументам, утверждение равенства позиций, соблюдение права свободы, права равенства, соблюдения тех, по сути своей, *демократических* принципов, которые лежат в основе науки, поскольку она зиждется не на вере во внеположную истину, а на сборе, анализе и сопоставлении фактов. «Знание – сила», – говорил некогда автор нового метода в научном исследовании Фрэнсис Бэкон, открывая тем самым путь к тому, чтобы воля к могуществу овладела миром. Она стала источником огромных свершений, покорения неведомых пространств и обретения совершенно новых знаний. Но все же силой является именно *знание* – собранное по крупицам и взвешенное на весах разума, подкрепленное строгими логическими процедурами. Просто сила, не следующая из знания, есть инструмент лишь только разрушения. Мы могли бы укорять знание за то, что оно претендует на силу и власть. Но все же, если знание дает нам силу, то сила, данная знанием, сама является надежнейшим оплотом справедливости. Если знание подчинено силе – то справедливость утрачена, и о том, чтобы выстроить что-то надежное на противоречивых и зыбких основаниях, можно навсегда забыть.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Толочко 2018 – *Толочко П.П.* Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки / под науч. ред. А.С. Запесоцкого. – СПб.: СПбГУП, 2018.

REFERENCES

Tolochko P.P. (2018) *Ukraine between Russia and the West: Historical and Non-fiction Essays* (A.S. Zapesotsky, Ed.). Saint Petersburg: Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences (in Russian).